

Никоноров Сергей Михайлович

д-р экон. наук, профессор

Нагорный Павел Игоревич

исследователь

ФГБОУ ВО «Московский государственный

университет им. М.В. Ломоносова»

г. Москва

РОЛЬ БИЗНЕСА В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ ПОСЛЕ ВВЕДЕНИЯ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ

***Аннотация:** начиная с середины девяностых годов прошлого века Россия постепенно стремилась к реализации принципов устойчивого развития в своей хозяйственной деятельности, в особенности, на региональном уровне, однако в последние годы, вследствие радикально изменившейся геополитической картины мира, приоритеты государства, и в особенности бизнеса, начинают меняться, что может повлечь за собой отход от действующих стратегий устойчивого развития. В связи с этим в статье исследуется вопрос о том, как изменения в экономических и политических связях, произошедшие в 2022–23 годах, могут повлиять на приоритеты бизнеса по обеспечению устойчивого развития на местном уровне и как это может повлиять на возможность достижения регионами страны поставленных ранее целей устойчивого развития.*

***Ключевые слова:** цели устойчивого развития, санкции, кризис, региональное развитие.*

Введение

Первоначально, стратегии устойчивого развития России строились с опорой на Цели развития тысячелетия (ЦРТ), описанных ранее в Программе развития ООН [3]. Так, в 2005 году Россия подготовила Доклад о развитии человеческого потенциала, описывая в нём 24 ключевые задачи для обеспечения стабильного развития своих территорий – описанную в докладе систему подходов в результате назвали Концепцией ЦРТ+, поскольку в ней было на три цели

больше, чем в изначально предложенной со стороны ООН программе [4]. Уже через год после этого, в 2006, началась разработка национальных проектов, главной задачей которых было стимулировать развитие важных отраслей. В разное время ставились цели по поддержке образования, повышение доступности жилья, совершенствованию системы здравоохранения, и иным важным на национальном уровне целям. На сегодняшний день такие проекты охватывают в общей сложности 11 направлений – помимо описанных ранее, к ним добавились проекты, стимулирующие повышение уровня национальной культуры, развитие малого и среднего предпринимательства, внедрение цифровых технологий, и иные.

В 2015 году на саммите ООН, посвящённом устойчивому развитию, концепция целей развития тысячелетия была преобразована – в новом документе перечислено 17 целей, которые общество должно достичь к 2030 году. Новая редакция целей устойчивого развития охватила большую часть глобальных проблем современного мира, в силу чего предполагалось, что их решение будет необходимостью для каждой страны в мире, а значит, для решения этих проблем государствам необходимо будет кооперироваться, сотрудничая в рамках единого мирового сообщества [11, с. 17]. Тогда Россия, как один из крупнейших мировых игроков, также приняла на себя обязательства участвовать в этом процессе, потому, при составлении национальных целей развития России, целям устойчивого развития уделялось достаточно значительное внимание [5]. В частности, в 2020 году в стране были приняты новые Национальные цели развития России, которые должны быть выполнены к 2030 году [10]. В отличие от ЦУР ООН, российские цели более общие, в силу чего каждая из них охватывает сразу несколько международных целей. Также ещё в 2019 году была учреждена организация АНО «Национальные приоритеты», целью которой является обеспечение осуществления национальных целей развития России. Стоит отметить, что данные цели регулярно развиваются и адаптируются в соответствии с возникающими перед страной вызовами – в ответ на новые условия действующие национальные проекты расширяются и дорабатываются. Одним из наиболее ак-

туальных примеров такой адаптации можно считать государственные меры, принятые в 2020 году в ответ на пандемию коронавирусной инфекции, Когда упомянутая уже ранее компания «Национальные приоритеты» оперативно создала сеть информационных ресурсов для информирования населения о мерах, позволяющих сохранить здоровье, получить более полную информацию о появившемся вирусе и способах его лечения – наиболее масштабным из таких проектов стал сайт стопкоронавирус.рф [1].

Таким образом, можно сказать, что Россия старается придерживаться мировых трендов в части устойчивого развития, активно координируя свои национальные программы с международными проектами в этой сфере. Несмотря на это, реализация таких целей сопряжена с целым рядом трудностей. Во-первых, реализация принципов устойчивого развития в России, как и во многих странах мира, происходит крайне медленными темпами, из-за чего долговременный прогресс в данной сфере может быть нивелирован относительно серьёзным внешним шоком. В данном случае, это можно считать проблемой концепции устойчивого развития в целом, они проблемы её реализации в конкретной стране – при попытках реализации соответствующих принципов на практике очень часто делается упор на отдельные аспекты устойчивого развития – экологические, социальные, или экономические, однако разработать и внедрить единую цельную модель пока что не удаётся. Однако без создания единой стратегии устойчивого развития невозможно обеспечить значительный прогресс в данной области, в силу чего данный вопрос до сих пор остаётся актуальным, требуя внедрения новых подходов к его пониманию и возможностям воплотить его в жизнь.

Практический анализ уровня устойчивого развития регионов за 2021 год

Для изучения динамики внедрения принципов устойчивого развития в регионах России было решено построить индексы для составления экономического, социального и экологического рейтингов регионов. В основу для расчётов были взяты 15 показателей, из них четыре экономических (Уровень безработицы, Численность занятых в сфере МСП, Доля продукции высокотехнологичных

и наукоёмких отраслей в ВРП и Отношение среднего по 10% самых высоких к среднему по 10% самых низких зарплат), семь социальных (Численность населения с доходами ниже черты бедности, Употребление алкоголя на душу населения, Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, Доля граждан, занимающихся физической культурой, Доля населения, обеспеченного качественной питьевой водой, Доля населения, проживающего в аварийном жилье, Доля автобусов, оборудованных для перевозки маломобильных пассажиров), и четыре экологических (Доля городов с благоприятной городской средой, Доля площади зеленых насаждений в пределах городской, Доля утилизированных и обезвреженных отходов производства и потребления, Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений). Основные трудности, возникшие в ходе сбора и первичной обработки данных, были связаны с поиском актуальных и достоверных показателей. В результате, большинство данных было взято из статистического ежегодника «Цели устойчивого развития в Российской Федерации» за 2022 год[9]

Первым этапом после сбора, систематизации и категоризации данных стало приведение реальных показателей к нормированным безразмерным индексам, значения которых лежат в интервале (0; 1], для этого использовались две формулы:

$$x_i = \frac{A_i}{A_{max}}$$

где A_i – i -тый начальный показатель, а x_i – конечный i -тый индекс для соответствующего показателя, а A_{max} – максимальный из показателей.

Следующая формула:

$$x_i = 1 - \frac{A_i - A_{min}}{A_{max}}$$

где A_{min} – минимальный из показателей (эта формула использовалась для показателей, оказывающих отрицательное воздействие на развитие региона).

В результате, авторами были построены следующие рейтинги:

Таблица 1

Лидирующие в рейтингах регионы (в последнем исключены Москва и Петербург)

<i>Экономический</i>	<i>Социальный</i>	<i>Экологический</i>
г. Москва	г. Москва	Чукотский автономный округ
г. Санкт-Петербург	г. Санкт-Петербург	Карачаево-Черкесская Республика
Московская область	Ставропольский край	Орловская область
Свердловская область	Ямало-Ненецкий автономный округ	Самарская область
Нижегородская область	Республика Татарстан (Татарстан)	Республика Тыва
Республика Татарстан (Татарстан)	Московская область	
Самарская область	Краснодарский край	

Как видно из таблицы 1, одними из лидеров рейтинга (если не рассматривать Москву с областью и Петербург) являются Свердловская и Нижегородская области, а также Ставропольский край, где распространены чёрная и цветная металлургия, машиностроение, лесная и деревообрабатывающая промышленность, а также Республика Татарстан и Самарская область, где также распространены машиностроение и металлообработка [2].

Таблица 2

Отстающие по рейтингам регионы

<i>Экономический</i>	<i>Социальный</i>	<i>Экологический</i>
Магаданская область	Республика Ингушетия	Республика Коми
Еврейская автономная область	Республика Тыва	Республика Алтай
Чукотский автономный округ	Республика Саха (Якутия)	Республика Ингушетия
Ненецкий автономный округ	Еврейская автономная область	Новосибирская область
Республика Ингушетия	Ненецкий автономный округ	Республика Калмыкия

Из таблицы 2 можно заметить, что среди слаборазвитых регионов и находятся регионы с сильной промышленностью (Якутия, Ненецкий АО и Новосибирская область), их положение обусловлено в первую очередь, агрессивной промышленностью и суровыми природно-климатическими условиями [7].

Остальные регионы развиты относительно слабее, и, в большинстве своём, не имеют развитых отраслей промышленности.

Последствия санкций для крупнейших отраслей

Основной удар от антироссийских санкций 2022 года пришёлся на российский экспорт – были введены ограничения на поставки нефти, газа, лесного массива и угля, после этого были введены и иные косвенные ограничения, такие, как потолок цен на нефть. Также, косвенно санкции затронули машиностроение и иные высокотехнологичные отрасли, зависимые от импорта иностранной продукции.

Самыми заметными оказались ограничения, введённые в отношении нефтяного и газового секторов. Однако, несмотря на них, в 2022 году крайне высокие экономические результаты этих секторов помогли несколько наладить финансовую обстановку в стране, приведя в норму валютный курс и стабилизируя инфляцию. Тем не менее, в 2023 году нефтяной сектор всё-таки почувствовал на себе последствия санкций, из-за чего опираться на него также, как и годом ранее, стало сложнее. Ещё в конце 2022 года страны G7 решили ввести потолок цен на российскую нефть в размере 60 \$/баррель. Первоначально российское правительство объявило, что ответной мерой может послужить запрет отечественным производителям работать со странами, поддержавшими запрет, однако, фактически, экспорт по большей части просто перешёл в серую сферу.

Такое ограничение, хотя и не приведёт к убыткам нефтедобывающих компаний, но заставит их значительно сократить объёмы добычи. При этом, как видно из рисунка 1, цена нети марки Urals в 2022 году превышала 70 \$ за баррель, а с июля по сентябрь и вовсе поднималась выше 80–100 \$ за баррель, что намного выше официального потолка. Несмотря на то, что ситуация оказалась лучше многих прогнозов, в конце 2023 года пострадали сразу несколько компаний среди которых Роснефть, Лукойл, Газпром нефть, Сургутнефтегаз, а вместе с тем, последовал целый ряд проблем в регионах, где эти компании были представлены больше всего – Ханты-Мансийский АО, Татарстан, Оренбургская область, Республика Коми и другие.

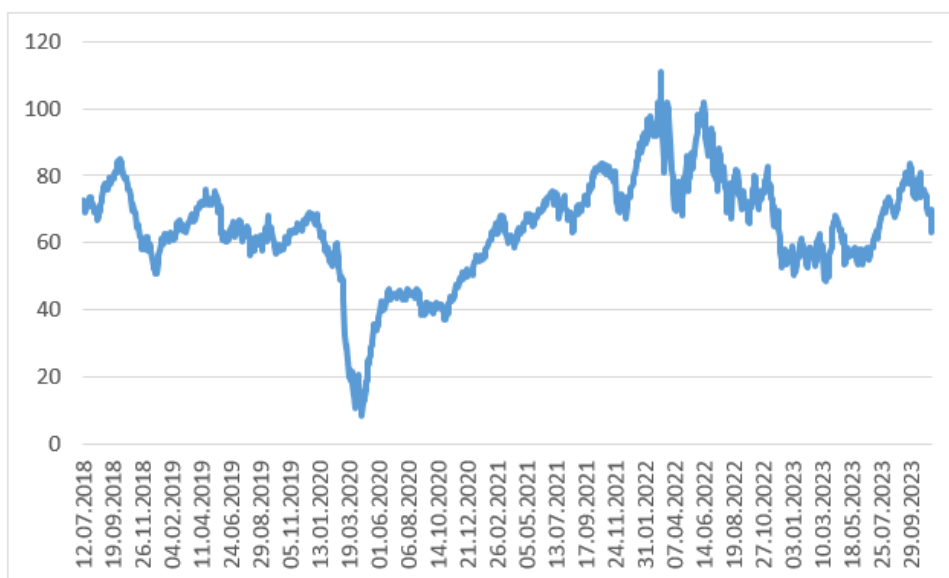

Рис. 1. Динамика стоимости нефти марки Urals, долл. за баррель

Источник: Investing.com [8]

Вместе с нефтяным пострадал и газовый сектор: хотя прямых ограничений против газодобывающих компаний практически не вводилось, к концу 2022 года, параллельно с разработкой проекта о потолке цен на нефть, Еврокомиссия подняла вопрос о разработке механизма ограничения газовых котировок, чтобы не допустить чрезмерного роста цен на газ. Первоначально было предложено ввести ценовой потолок на уровне около 2 730 евро за 1 000 кубических метров, что оказалось почти в полтора раза больше резко упавшей в 2023 году цены. При этом, европейские компании всё сине уменьшают долю энергоресурсов в своём импорте, что заставляет российских производителей переориентировать экспорт в азиатские страны. При этом, как в случае с газом, так и в случае с нефтью, на месторождениях начались проблемы из-за отсутствия попавшего под санкции иностранного оборудования.

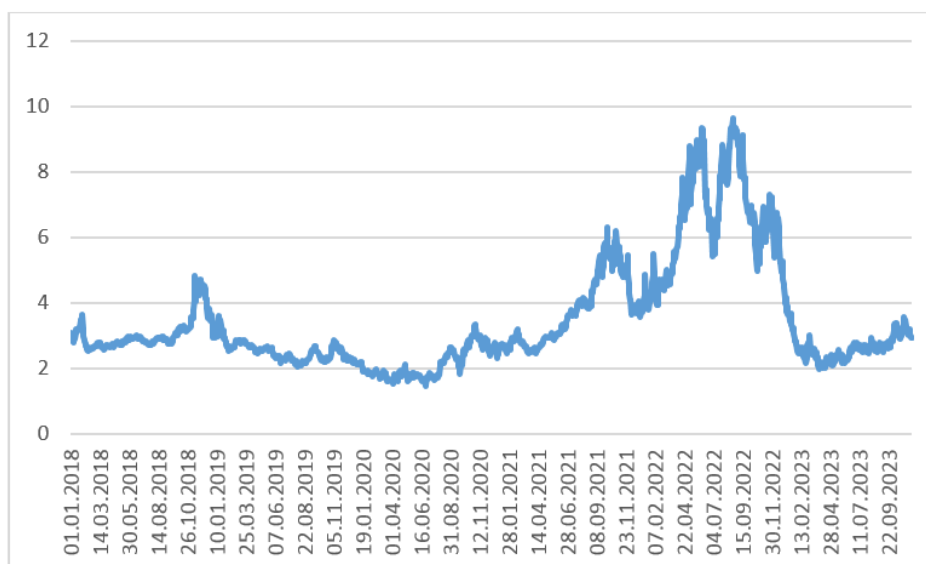

Рис. 2. Динамика стоимости фьючерсов на газ в ЕС, долл. за 1 м³

Источник: Investing.com [12]

Ещё одними районами, пострадавшими из-за санкций, стали Кузбасс, Республика Саха (Якутия), Красноярский край и Иркутская область – в этих регионах расположены одни из крупнейших угледобывающих площадок страны. Многие российские угольные компании также попали под санкции 2022 года. Наиболее заметный удар пришёлся по таким компаниям как Распадская – экспортёр коксующегося угля международного масштаба, и Мечел, пострадавший из-за санкций не только на уголь, но и на целый ряд иного сырья. Несмотря на то, что в целом конъюнктура угольного рынка пока считается благоприятной, производители также вынуждены были переориентироваться на азиатский регион, продавая туда ресурсы со значительными скидками [7].

И наконец, последней экспортной сферой, которую стоит упомянуть, является экспорт леса – ещё летом 2022 года был введён пакет санкций, запретивший одному из крупнейших игроков российского рынка – Сегежа групп – продавать в европейский союз древесину и любые изделия из неё, что заставила компания существенно снизить объёмы производства [6]. Тем не менее, после ухода из России компании IKEA, её зовут оказались выкуплены, и теперь становятся потенциальными покупателями российской лесопромышленной продукции.

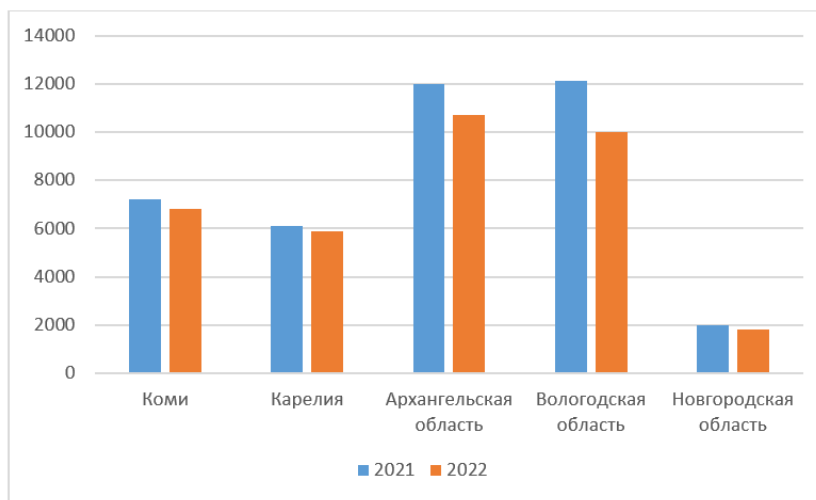

Рис. 3. Отраслевая статистика северо-западных регионов России по заготовке древесины за 9 месяцев, тыс. м³

Источник: Статистический ежегодник «Цели устойчивого развития в Российской Федерации» [9]

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, хотя санкции и оказали существенное влияние на экономико-политические связи страны, приведя к целому ряду проблем у бизнеса, а вместе с тем, ухудшив социально-экономическое положение регионов, предприятие и государство активно работают для того, чтобы нивелировать последствия санкций для страны, что им, в существенной степени, удаётся. Несмотря на то, что многие компании, занимающиеся экспортом сырья, существенно пострадали вследствие санкций, они смогли найти новых партнёров в Азии или внутри страны, а резкие колебания цен на отдельные категории ресурсов в значительной степени компенсировали падение объёмов экспорта, существенно улучшив положение компаний.

Безусловно, переориентация российских производителей на азиатские рынки может привести и к изменению приоритетов компаний в области устойчивого развития [6], однако государственная политика в данной сфере и желание компаний вернуться на европейские рынки в будущем могут стимулировать сохранять курс на устойчивое развитие.

Список литературы

1. Информационный портал «Национальные проекты.рф» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--80aарамсавоосигмрс9ab4d0fkj.xn--p1ai/our_resources/

2. Крохмалева А.В. Устойчивое развитие регионов в процессе интеграции экономик // International journal of professional science. – 2023. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoerazvitie-regionov-v-protssesse-integratsii-ekonomik> (дата обращения: 18.10.2023).

3. Леонова К.С. Формирование и реализация концепции устойчивого развития в Российской Федерации // РСМ. – 2022. – №1 (114) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-realizatsiya-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 01.11.2023).

4. Маковецкий М.Ю., Ситова С.В. Развитие подходов к интерпретации концепции устойчивого развития // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2022. – №2 (41) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-podhodov-k-interpretatsii-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 03.11.2023).

5. Митяков С.Н. Новые цели устойчивого развития России / С.Н. Митяков // Развитие и безопасность. – 2023. – №1. – С. 17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esg-library.mgimo.ru/upload/iblock/9ea/7wqs8nzh9k7uttjw0yphdy421d0y5sv6/021.pdf>. DOI 10.46960/2713-2633_2023_1_21. EDN YAZHLN

6. Никоноров С.М. Стратегические ориентиры экономико-правовых механизмов декарбонизации хозяйственной деятельности в России / С.М. Никоноров, Е.С. Рябова // Стратегирование: теория и практика. – 2023. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-orientiry-ekonomiko-pravovyh-mehanizmov-dekarbonizatsii-hozyaystvennoy-deyatelnosti-v-rossii> (дата обращения: 22.10.2023). – DOI 10.21603/2782-2435-2023-3-1-21-33. – EDN HVXPBM

7. Сайтова А. Декарбонизация российской энергетики в условиях санкций и мирового энергоперехода / А. Сайтова, А. Ильинский // ЭП. – 2022. – №6 (172) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dekarbonizatsiya-rossiyskoj-energetiki-v-usloviyah-sanktsiy-i-mirovogo-energoperehoda> (дата обращения: 20.10.2023).
8. Спотовая цена сырой нефти Urals [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.investing.com/commodities/crude-oil-urals-spot-futures-historical-data>
9. Статистический ежегодник «Цели устойчивого развития в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/sdg/report/document/69771>
10. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 30.10.2023).
11. Урсул А.Д. От глобальных процессов к глобальному развитию: политическое измерение / А.Д. Урсул, К.С. Леонова // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2020. – №3. – С. 13–25. – EDN UZNQAW
12. Фьючерс на природный газ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.investing.com/commodities/natural-gas-historical-data>